

CIVIL INTERNATIONAL COMMITTEE /CIC/

on preparation World public opinion to execution
of First World Congress of Spiritual Unify in New York

Дорогой Друг, конечно, хорошо понимаю, что борьба с вредными для людей духовными практиками была и до создания Ордена Иисуса (ведь сначала инквизиция даже арестовала Игнатия Лайолу, но почти сразу же отпустила). Но время вынуждало более активно бороться с такими отклонениями. И этого, до реальной встречи в маленьком городке на Великом Шелковом Пути – Северске практически не понимал, а вернее, не давал себе труда глубоко и серьезно проанализировать и подумать. Да и оснований для таких мыслей об Ордене Иисуса не было. Я не видел реальной, нужной Христианству основы для создания этого Ордена. Во вчерашнем письме допустил ОШИБКУ и назвал Игнатия Лайолу основателем инквизиции, но эта Ошибка для представителя Восточной Европы симптоматична !! У нас со школы до седых волос Орден Иисуса и Инквизиция ассоциируется, как что-то общее. По существу высокое образование, которое даёт Орден Иезуитов помогает бороться с вредными духовными практиками, с которыми вела борьбу инквизиция, но в этих тонкостях никто не хочет разбираться, да и большинство не хотят. Просто всех под одну гребёнку называют НЕУГОДНЫМИ КАТОЛИКАМИ и на этом всё просвещение о позитивной деятельности Западного Христианства (её представляют как достаточно негативную) завершается (!!).

ЭТИ ДЕВЯТЬ лет жизни в среде потомков казачества очень много мне дали и к активности миссионеров и настоящих подвижников ХРИСТИАНСТВА начал относиться, действительно, с искренним УВАЖЕНИЕМ и БЛАГОДАРНОСТЬЮ !! Очень плохо, что их деятельность не распространялась реально широко на Восточную Европу (от Луцка до Байкала).

Каждый день убеждаюсь, что ничего в этом Мире не бывает случайным, а главное – всю жизнь сдаём экзамены в постоянно работающем университете нашего Христианского БЫТИЯ.

Вот и сегодня вспомнил о Великом Христианине из Испании, благодаря которому вообще состоялась наша Цивилизация, Игнатия Лайоле. С именем этого подвижника было связано создание самого, на мой взгляд, необходимого для прогресса Христианского Мира, монашеского Ордена – Ордена Иисуса. Для представителя Восточной Европы это не традиционная оценка. Иезуитами нас всех запугивали со школьной скамьи. А ведь они были приняты Российской Империей и не случайно. В Сибирских городах работали их суды. Но в литературе постоянно с этим Орденом связывают только негатив.

Чтобы реально оценить их позитивную роль и почувствовать как они были НЕОБХОДИМЫ, мне пришлось прожить в Северске девять лет! И могу с уверенностью сказать, что ощутил реально ту пропасть, в которую мог быть ввергнут Христианский Мир без этого Ордена.

Человечество в целом заслуживает уважение, но отдельные личности, особенно, женщины, которые ради реализации своих чувственных планов способны на любые акции (действительно, на любые), могут разрушить самые красивые цивилизационные постройки Христианства.

После трёх лет жизни в Северске узнал о том, что ещё недавно в Бахмутском районе жила женщина, которая могла за деньги сделать любой женщине «венец безбрачия» (такую дать информационную волну, которая практически от несчастной отпугивала всех мужчин). Но в этом же районе жила женщина, которая могла и снять этот «венец безбрачия». И я очень хорошо знаком с гражданкой Северска, которая это всё на себе испытала. Да и так испытала, что ни она забыть этого не смогла, ни та мать её бывшего мужа, которая упростила сделать такой заговор. Конечно, после снятия «венца безбрачия» мать мужа очень быстро ушла из жизни, но сам факт очень красноречив. И начинаешь понимать, почему в этом регионе ещё есть такие «специалистки». А потому, что здесь никогда не было инквизиции !! Не было структуры, которая боролась бы с такой практикой и осуждала бы тех, кто её реализует !!!

Но это всё, как говорится цветочки, а всего несколько месяцев назад видел результаты

«приворота» (женщина через такую же ведьму так закодировала своего друга, что тот и перед смертью, говорил, что «она лучше всех», хотя она его самым циничным образом бросила; вероятно, основательно надоел, а снять «приворот» уже и денег не было, да и не очень хотела). То, что сегодня врачи кодируют от курения и пьянства, как бы подтверждает такую возможность, которая своими корнями уходит в седую древность. Какая бы нестерпимая атмосфера неуверенности и вседозволенности царила бы в Европе, если бы не поработал Орден Иисуса вместе с Иезуитами !!
У меня перед глазами Памятник Игнатию Лайоле в Риме рядом с одной из древнейших Базелик, который видел в 2011 году. Если судьба будет благосклонная и ещё раз посету Вечный город, то возложу цветы к этому Памятнику Лайоле. Он заслуживает и Памяти и Уважения !!! Кто может после этого сказать, что Испания не сделала невозможного для ХРИСТИАНСКОГО МИРА ???

Каждый день убеждаюсь, что ничего в этом Мире не бывает случайным, а главное - всю жизнь сдаём экзамены в постоянно работающем университете нашего Христианского БЫТИЯ.

Вот и сегодня вспомнил о Великом Христианине из Испании, которому которой вообще состоялась Цивилизация, Игнатию Лайоле. С именем этого подвижника было создано самое, на мой взгляд, необходимого для прогресса Христианского Мира, монашеского Ордена - Ордена Иисуса. Для представителя Восточной Европы это не традиционная оценка. Иезуитами нас всех запугивали со школьной скамьи. А ведь они были приняты Российской Империей и не случайно. В Сибирских городах работали их суды. Но в литературе постоянно с этим Орденом связывают только негатив.

Чтобы реально оценить их позитивную роль и почувствовать как они были НЕОБХОДИМЫ, мне пришлось прожить в Северске девять лет! И могу с уверенностью сказать, что ощутил реально ту пропасть, в которую может быть ввергнут Христианский Мир без этого Ордена.

Человечество в целом заслуживает уважение, но отдельные страны, особенно, женщины, которые могут разрушить красивые красивые постройки Христианства цивилизации. После трёх лет жизни в Северске узнал о том, что ещё недавно в Бахмутском районе жила женщина, которая могла за деньги сделать любой женщине «венец безбрачия» (такую информационную волну дать практически от несчастной отпугивала всех мужчин). Но в этом же районе жила женщина, которая могла и снять этот «венец безбрачия». И я очень хорошо знаком с гражданкой Северска, которая это всё на себе испытала. Да и так испытала, что ни она забыть этого не смогла, ни та мать ее бывшего мужа, которая упростила сделать такой заговор. Конечно, после снятия «венца безбрачия» мать мужа очень быстро ушла из жизни, но сам факт очень красноречив. И начинаешь понимать, почему в этом регионе ещё есть такие «специалистки». А потому, что здесь никогда не было инквизиции !! Не была структура, которая боролась бы с такой практикой и осуждала бы тех, кто её реализует !!!

Но это всё, как говорится цветочки, а всего несколько месяцев назад видел результаты «приворота» (женщина через такую жему так закодировала своего друга, что тот и перед смертью, говорил, что «она лучше всех», хотя она его самым циничным образом бросила; вероятно, основательно надоел, а снять «приворот» уже и денег не было, да и не очень хотела). То, что сегодня врачи кодируют от курения и пьянства, как бы подтверждает такую возможность, которая своими корнями уходит в седую древность.

Какая бы нестерпимая атмосфера неуверенности и вседозволенности царила бы в Европе, если бы не поработал Орден Иисуса вместе с Иезуитами !!

У меня перед глазами Памятник Игнатию Лайоле в Риме рядом с одной из древнейших Базелик, который видел в 2011 году. Если судьба будет благосклонная и ещё раз посещений Вечный город, то возложу цветы к этому Памятнику Лайоле. Он заслуживает и Памяти и Уважения !!! Кто может после этого сказать, что Испания не сделала невозможного для ХРИСТИАНСКОГО МИРА ?? !!

Every day I am convinced that nothing in this World is accidental, and most importantly, we have been passing exams all our lives at the constantly working university of our Christian EXISTENCE.

So today I remembered about the Great Christian from Spain, thanks to whom our Civilization took place in general, Ignatius Loyola. The name of this ascetic was associated with the creation of the very, in my opinion, necessary for the progress of the Christian World, a monastic Order - the Order of Jesus. For a representative of Eastern Europe, this is not a traditional assessment. We were all intimidated by the Jesuits from school. But they were adopted by the Russian Empire and not by chance. Their courts worked in Siberian cities. But in the literature, only negative is always associated with this Order.

To really appreciate their positive role and feel how NECESSARY they were, I had to live in Seversk for nine years! And I can say with confidence that I really felt the abyss into which Christendom could have been plunged without this Order.

Humanity as a whole deserves respect, but individuals, especially women, who, for the sake of realizing their sensual plans, are capable of any actions (indeed, any), can destroy the most beautiful civilizational structures of Christianity.

After three years of living in Seversk, I learned that not long ago a woman lived in the Bakhmut region who could for money make any woman a "crown of celibacy" (to give such an information wave that almost scared off all men from the unfortunate one). But in the same area there was a woman who could take off this "celibacy crown." And I am very familiar with the citizen of Seversk, who experienced all this on herself. And so she felt that neither she could forget it, nor the mother of her ex-husband, who begged to make such a conspiracy. Of course, after the removal of the "celibacy wreath", the husband's mother passed away very quickly, but the fact itself is very eloquent. And you begin to understand why there are still such "specialists" in this region. Because there has never been an Inquisition here !! There was no structure that would fight against this practice and condemn those who implement it !!!

But this is all, as they say, flowers, and just a few months ago I saw the results of a "love spell" (a woman, through the same witch, encoded her friend in such a way that before she died, he said that "she is the best," although she is his most cynical quit; probably thoroughly tired, and to remove the "love spell" already had no money, and did not really want to). The fact that today doctors code from smoking and drunkenness, as it were, confirms such a possibility, which is rooted in hoary antiquity.

What an intolerable atmosphere of uncertainty and permissiveness would have reigned in Europe if the Order of Jesus had not worked together with the Jesuits !!

Before my eyes is the Monument to Ignatius Loyola in Rome next to one of the oldest Basiliks, which I saw in 2011. If fate is favorable and once again I will visit the Eternal City, then I will lay flowers at this Monument to Loyola. He deserves both Memory and Respect !!! Who can then say that Spain did not do the impossible for the CHRISTIAN WORLD ?? !!

Борис Немцов: «Воровская диктатура не терпит инакомыслия». 2014 г.

Борис Немцов: «Воровская диктатура не терпит инакомыслия». «В России от тюрьмы и сумы зарекаться нельзя. Особенно сейчас, когда в стране творится полнейший беспредел, где против каждого могут возбудить уголовное дело и каждого могут бросить за решетку. Но я в этом состоянии живу уже много лет, поэтому для меня это не основание оставаться здесь. Конечно, я вернусь на родину и буду продолжать работать.

– Ваша фотография красуется на "Стене позора" – в списке людей, которые подлежат наказанию за то, что высказывали оппозиционные кремлёвским властям взгляды. Что это за способы, они ничего вам не напоминают?

– В 30-е годы в Германии тоже висели такие плакаты, и позорище, что Россия сейчас переживает те же самые времена...

Там написано, что мы "национал-предатели". Термин "национал-предатели" Путин заимствовал из книжки Гитлера "Майн Кампф". И вообще, должен сказать, что риторика, которая сейчас в России на официальном уровне признана мейнстримовской, похожа на нацистскую 30-х годов.

Кремль сознательно ищет врагов внутри страны, поскольку поиск врагов всегда приводит к консолидации общества вокруг вождя. И, кстати, поиск врагов и вне, и внутри – это ровно то, что Путин постоянно делает.

У него всегда одна цель — любой ценой удержать власть, править вечно Россией. Любой ценой удержать капиталы и свои, и своих друзей. Сейчас Европа и Америка приняли санкции в отношении друзей Путина – долларовых миллиардеров, которые за годы правления Путина из малоизвестных бизнесменов превратились в участников списка Форбса.

Рейтинг Путина падал, начиная с 2007 года стремительно. В 2007 году он был 75%, до крымских событий перед Олимпиадой в Сочи он упал до 40%. И тенденция была — вниз. Сейчас же его рейтинг не просто вырос – он взлетел.

У нас в стране произошёл разворот. Была такая коррупционно-авторитарная

система, а сейчас стала воровская диктатура. Она не терпит инакомыслия не только со стороны политиков и оппозиционеров, но и со стороны деятелей культуры, искусства, журналистики.

Путин — не 100-процентный Сталин, то есть он вообще не Сталин, Путин это такая комбинация Сталина и Абрамовича. То есть хочет править Россией как Сталин, а балдеть как Абрамович.

Оппозиционеров-политиков сажают потому, что они покушаются на власть Путина. А я же сказал, что главная цель Путина — это не сделать страну процветающей, не сделать здравоохранение эффективным и так далее, а сохранить власть. Поэтому, конечно, те, кто претендует на власть, они подвергаются жесточайшим репрессиям.

– Возможна ли ситуация Майдана в России? Может ли произойти народный бунт против этой власти?

– Майдан – это рукотворное дело власти. Социально-экономических причин для такого восстания сейчас нет. Но при той политике, которую Путин проводит, политике "железного занавеса", серьезные социально-экономические проблемы могут возникнуть в стране, и предпосылки для подобного восстания будут. В руках Путина Майдан. Если он хочет Майдан — он его получит. Если не хочет — не получит. Издеваться над людьми не надо, тогда и Майдана не будет».

16 апреля 2014 года, программа "Герой дня", 9 канал (Израиль).
Ведущая Дина Марголина.

Ignatius of Loyola (c. 23 October 1491–31 July 1556; b. **Iñigo López de Oñaz y Loyola**; **Basque**: *Ignazio Loiolakoa*; **Spanish**: *Ignacio de Loyola*; **Latin**: *Ignatius de Loyola*)^[a] — venerated as **Saint Ignatius of Loyola** — was a Spanish Catholic priest and **theologian**, who, with **Peter Faber** and **Francis Xavier**, founded the religious order of the **Society of Jesus** (The Jesuits), and became the first **Superior General of the Society of Jesus**, at Paris, in 1541.^[a] **Teaching** and **missionary work** are the purposes of the Society of Jesus, who, as priests, are bound by a fourth (special) vow of obedience to the sovereign **pontiff**, to be ever-ready to fulfill the special missions of the papacy;^[a] thus the Jesuits were instrumental in realizing the **Counter-Reformation**.^[a]

As the spiritual director of the Jesuits, Ignatius recorded his method in the *Spiritual Exercises* (1548) by way of **meditations**, **contemplation**, and prayers, which later were known as **Ignatian spirituality**.

Ignatius was **beatified** in 1609 and **canonized**, receiving the title of Saint, on 12 March 1622. His feast day is celebrated on 31 July. He is the **patron saint** of the **Basque** provinces of **Gipuzkoa** and **Biscay** as well as of the Society of Jesus. He was declared patron saint of all spiritual retreats by **Pope Pius XI** in 1922.

Игнатий Лойола (ок. 23 октября 1491–31 июля 1556; б. Иньиго Лопес де Оньяс-и-Лойола; баскский: Игнацио Лойолакоа; испанский: Игнасио де Лойола; латынь: Игнатий де Лойола) [2] - почитается как Святой Игнатий Лойола - был испанским католическим священником и богословом, который вместе с Питером Фабером и Франциском Ксавье основал религиозный орден Общества Иисуса (иезуитов) и стал первым Генеральным настоятелем Общества Иисуса в Париже в 1541 году. [3] Обучение и миссионерская работа являются целями Общества Иисуса, которое, как священники, связано четвертым (особым) обетом послушания верховному понтифику, чтобы быть всегда готовыми выполнять особые миссии папства [4].] Таким образом, иезуиты сыграли важную роль в проведении Контрреформации. [5]

Как духовный наставник иезуитов, Игнатий записал свой метод в «Духовных упражнениях» (1548 г.) посредством медитаций, созерцания и молитв, которые позже были известны как игнатианская духовность.

Игнатий был беатифицирован в 1609 году и канонизирован, получив титул святого 12 марта 1622 года. Его праздник отмечается 31 июля. Он является покровителем баскских провинций Гипускоа и Бискайский остров, а также Общества Иисуса. Папа Пий XI объявил его покровителем всех духовных

убежищ в 1922 году.

Early life^[edit]

Ignatius of Loyola was born Íñigo López de Loyola in the castle at Loyola, in the municipality of [Azpeitia](#), Gipuzkoa, in the [Basque Country](#) of Spain.^[6] His parents, Don Beltrán and Doña Marina, were of the minor nobility,^[7] and Íñigo was the youngest of their thirteen children. Their eldest son, Juan Pérez, had soldiered in forces commanded by [Gonzalo Fernández de Córdoba](#), but died fighting the [Italian Wars](#) (1494–1559).^[8]

Ранняя жизнь [править]

Игнатий Лойола родился Иньиго Лопес де Лойола в замке Лойола, в муниципалитете Аспейтия, Гипускоа, в Стране Басков в Испании. [6] Его родители, Дон Бельтран и Донья Марина, были из мелкой знати [7], а Иньиго был самым младшим из их тринадцати детей. Их старший сын, Хуан Перес, был солдатом войск под командованием Гонсало Фернандеса де Кордова, но погиб в ходе итальянских войн (1494–1559 гг.) [8].

He was baptized "Íñigo" on honour of [Íñigo of Oña](#), Abbot of [Oña](#); the name also is a medieval Basque diminutive for "My little one".^[9] It is not clear when he began using the Latin name "Ignatius" instead of his baptismal name "Íñigo".^[10] Historian Gabriel María Verd says that Íñigo did not intend to change his name, but rather adopted a name which he believed was a simple variant of his own, for use in France and Italy where it was better understood.^[11] Íñigo adopted the surname "de Loyola" in reference to the Basque village of Loyola where he was born.^[12]

Because doña Marina died soon after the birth of Íñigo, his maternal care fell to María de Garín, the wife of the local blacksmith.^[13] In 1498, his second eldest brother, Martín, heir to the estate, took his new wife to live at the castle, and she became the mistress of the household; subsequently, the seven-year-old boy Íñigo returned to Casa Loyola. Anticipating the boy's possible ecclesiastic career, Don Beltrán had Íñigo's hair cut into [atonsure](#).^[8]

Он был крещен ñigo в честь ñigo of Oña, аббата Oña; это имя также является средневековым баскским уменьшительным от «Мой малыш». [6] [9] Неясно, когда он начал использовать латинское имя «Игнатий» вместо своего крещенского имени «Иньиго» [10]. Историк Габриэль Мария Верд говорит, что Иньиго не намеревался менять свое имя, а скорее принял имя, которое, по его мнению, было простым вариантом его собственного, для использования во Франции и Италии, где оно было лучше понято [11]. Иньиго принял фамилию «де Лойола» в связи с баскской деревней Лойола, где он родился. [12]

Поскольку донья Марина умерла вскоре после рождения Иньиго, его материнская забота перешла на Марию де Гарин, жену местного кузнеца [13]. В 1498 году его второй старший брат, Мартин, наследник поместья, взял свою новую жену, чтобы жить в замке, и она стала хозяйкой дома; впоследствии семилетний мальчик Иньиго вернулся в Casa Loyola. Предвидя возможную духовную карьеру мальчика, дон Бельтран сделал постриг Иньиго [8].

Military career^[edit]

Ignatius in his armour, in a 16th-century painting

Saint Ignatius of Loyola's Vision of Christ and God the Father at La Stortaby [Domenichino](#)^[14]

Instead, Íñigo became a [page](#) in the service of a relative, Juan Velázquez de Cuéllar, treasurer (*contador mayor*) of the kingdom of [Castile](#). During his time in the household of Don Velázquez, Íñigo took up dancing, fencing, gambling, the pursuit of the young ladies, and duelling.^[8] Íñigo was keen on military exercises and was driven by a desire for fame. He framed his life around the stories of [El Cid](#), the [knights of Camelot](#), and the [Song of Roland](#),^[15] and other tales of romantic chivalry.

He joined the army at seventeen, and according to one biographer, he strutted about "with his cape flying open to reveal his tight-fitting hose and boots; a sword and dagger at his waist".^[16]^[page needed] According to another he was "a fancy dresser, an expert dancer, a womanizer, sensitive to insult, and a rough punkish swordsman who used his privileged status to escape prosecution for violent crimes committed with his priest brother at carnival time."^[17]

In 1509, aged 18, Íñigo took up arms for [Antonio Manrique de Lara, 2nd Duke of Nájera](#). His diplomacy and leadership qualities earned him the title "servant of the court", and made him very useful to the Duke.^[18] Under the Duke's leadership, Íñigo participated in many battles without injury. However at the [Battle of Pamplona](#) on 20 May 1521 he was gravely injured when [a French-Navarrese expedition force](#) stormed the fortress of Pamplona, and a [cannonball](#) ricocheting off a nearby wall shattered his right leg.^[19] Íñigo

was returned to his father's castle in Loyola, where, in an era before [anesthetics](#), he underwent several surgical operations to repair the leg, with his bones set and rebroken. In the end, the operations left his right leg shorter than the other. He would limp for the rest of his life, with his military career over.^[17]

Военная карьера [править]

Игнатий в доспехах на картине XVI века

Святой Игнатий Лойола в видении Христа и Бога Отца в Ла Сторте, авторство Доменикино [14]

Вместо этого Иньиго стал пажем на службе у родственника Хуана Веласкеса де Куэльяра, казначея (мэра контадора) королевства Кастилия. Во время своего пребывания в доме дона Веласкеса Иньиго занялся танцами, фехтованием, азартными играми, погоней за девушками и дуэлями [8]. Иньиго увлекался военными учениями и был движим жаждой славы. Он построил свою жизнь вокруг историй Эль Сида, рыцарей Камелота, Песни Роланда [15] и других рассказов о романтическом рыцарстве.

Он вступил в армию в семнадцать лет и, по словам одного биографа, рассказывал «с распахнутым плащом, обнажив плотно облегающие чулки и ботинки; меч и кинжал на поясе». [16] [нужна страница] Согласно сообщению другой он был «модным костюмером, опытным танцором, бабником, чувствительным к оскорблениям, и грубым панковским фехтовальщиком, который использовал свой привилегированный статус, чтобы избежать судебного преследования за жестокие преступления, совершенные с его братом-священником во время карнавала» [17].

В 1509 году, в возрасте 18 лет, Иньиго взял в руки оружие Антонио Манрике де Лара, 2-го герцога Нагеры. Его дипломатические и лидерские качества принесли ему титул «слуга двора» и сделали его очень полезным для герцога [18]. Под предводительством герцога Иньиго участвовал во многих сражениях без повреждений. Однако в битве при Памплоне 20 мая 1521 года он был серьезно ранен, когда францужско-наваррская экспедиция штурмовала крепость Памплону, и пушечное ядро, отскочившее от ближайшей стены, разбило его правую ногу [19]. Иньиго был возвращен в замок своего отца в Лойоле, где в эпоху до анестезии он перенес несколько хирургических операций по восстановлению ноги с восстановлением и переломом костей. В итоге после операции его правая нога оказалась короче другой. Он будет хромать до конца своей жизни, когда его военная карьера закончится. [17]

Religious conversion and visions[\[edit\]](#)

[Manresa](#), Chapel in the [Cave of Saint Ignatius](#) where Ignatius practiced [asceticism](#) and conceived his *Spiritual Exercises*

While recovering from surgery, Íñigo underwent a spiritual conversion and discerned a call to the religious life. In order to divert the weary hours of convalescence, he asked for the romances of chivalry, his favourite reading, but there were none in the castle, and instead his beloved sister-in-law, Magdalena de Araoz brought him the lives of Christ and of the saints.^{[6][20]}

The religious work which most particularly struck him was the *De Vita Christi* of [Ludolph of Saxony](#).^[21] This book would influence his whole life, inspiring him to devote himself to God and follow the example of [Francis of Assisi](#) and other great monks. It also inspired his method of meditation, since Ludolph proposes that the reader place himself mentally at the scene of the Gospel story, visualising the crib at the Nativity, etc. This type of meditation, known as Simple Contemplation, was the basis for the method that St. Ignatius would promote in his *Spiritual Exercises*.^{[22][23][24]}

Aside from dreaming about imitating the saints in his readings, Íñigo was still wandering off in his mind about what "he would do in service to his king and in honour of the royal lady he was in love with". Cautiously he came to realize the after-effect of both kinds of his dreams. He experienced desolation and dissatisfaction when the romantic heroism dream was over, but, the saintly dream ended with much joy and peace. It was the first time he learned about [discernment](#).^[17]

After he had recovered sufficiently to walk again, Íñigo resolved to begin a pilgrimage to the [Holy Land](#) to "kiss the earth where our Lord had walked",^[17] and to do stricter [penances](#).^[25] He thought that his plan was confirmed by a vision of the Virgin Mary and the infant Jesus he experienced one night, which resulted in much consolation to him.^[25] In March 1522, he visited the Benedictine monastery of [Santa Maria de Montserrat](#). There, he carefully examined his past [sins](#), [confessed](#), gave his fine clothes to the poor he

met, wore a "garment of sack-cloth", then hung his sword and dagger at [the Virgin's](#) altar during an overnight vigil at the shrine.^[6]

From Montserrat he walked on to the nearby town of [Manresa \(Catalonia\)](#), where he lived for about a year, begging for his keep, and then eventually doing chores at a local hospital in exchange for food and lodging. For several months he spent much of his time praying in a [cave nearby](#)^[26] where he practised rigorous [asceticism](#), praying for seven hours a day, and formulating the fundamentals of his *Spiritual Exercises*.^[citation needed]

Íñigo also experienced a series of visions in full daylight while at the hospital. These repetitive visions appeared as "a form in the air near him and this form gave him much consolation because it was exceedingly beautiful ... it somehow seemed to have the shape of a serpent and had many things that shone like eyes, but were not eyes. He received much delight and consolation from gazing upon this object ... but when the object vanished he became disconsolate".^[27] He came to interpret this vision as diabolical in nature.^[28]

Религиозное обращение и видения [править]

Манреса, часовня в пещере Святого Игнатия, где Игнатий практиковал аскетизм и задумал свои духовные упражнения

Часть серии по

Христианский мистицизм

Асканио Лучано, Видение святого Августина (написано между 1669 и 1691 годами)

Показать

Богословие · Философия

Показать

Практики

Показать

Люди (по эпохам или векам)

Показать

Литература · СМИ

vt

Часть серии о

Общество Иисуса

Ihs-logo.svg

Христограмма иезуитов

История

Regimini militantis Подавление

Иерархия

Генеральный Настоятель Конгрегации

Духовность

Духовные упражнения Ad maiorem Dei gloriam Magis

Работает

Список иезуитских учебных заведений

Известные иезуиты

Игнатий Лойола Фрэнсис Ксавьер Питер Фабер Педро Аррупе Джон

Берхманс Франсиско Суарес Роберт Беллармин Питер Канисиус Эдмунд

Кэмпиион Пьер-Жан Де Смет Алоизиус Гонзага Фредерик Коплстон Карл

Ранер Папа Франциск Иезуитские святые Иезуитские богословы Иезуитские

философы

046CurolaSPietro.jpg Портал католицизма

vt

Выздоровившая после операции, Иньиго претерпел духовное обращение и почувствовал призыв к религиозной жизни. Чтобы отвлечься от утомительных часов выздоровления, он попросил рыцарские романы, свое любимое чтение, но их не было в замке, и вместо этого его любимая невестка Магдалена де Араоз принесла ему жизни Христа и святых. [6] [20]

Больше всего его поразила религиозная работа «De Vita Christi» Людольфа Саксонского [21]. Эта книга повлияла на всю его жизнь, вдохновив его посвятить себя Богу и последовать примеру Франциска Ассизского и других великих монахов. Это также вдохновило его метод медитации, так как Людольф предлагает читателю мысленно погрузиться в сцену евангельской

истории, визуализировать колыбель у Рождества и т. Д. Этот тип медитации, известный как простое созерцание, был основой метода. что св. Игнатий будет продвигать в своих духовных упражнениях. [22] [23] [24]

Помимо мечтаний о подражании святым в своих чтениях, Иньиго все еще блуждал в своих мыслях о том, что «он будет делать в служении своему королю и в честь королевской леди, в которую он был влюблен». Он осторожно осознал последствия обоих своих снов. Он испытал отчаяние и неудовлетворенность, когда романтический сон о героизме закончился, но святой сон закончился большой радостью и миром. Он впервые узнал о различении. [17]

После того, как он достаточно выздоровел, чтобы снова ходить, Иньиго решил начать паломничество в Святую Землю, чтобы «поцеловать землю, по которой ходил наш Господь» [17], и совершить более строгие аскезы [25]. Он думал, что его план был подтвержден видением Девы Марии и младенца Иисуса, которое он пережил однажды ночью, что принесло ему большое утешение [25]. В марте 1522 года он посетил бенедиктинский монастырь Санта-Мария-де-Монтсеррат. Там он тщательно исследовал свои прошлые грехи, сознался, отдал свою прекрасную одежду беднякам, которых встречал, носил «одежду из мешковины», затем повесил свой меч и кинжал у алтаря Богородицы во время ночного бдения в святыне. [6]

Из Монтсеррата он направился в соседний город Манреса (Каталония), где прожил около года, выпрашивая деньги, а затем, в конце концов, выполнял работу по дому в местной больнице в обмен на еду и жилье. В течение нескольких месяцев он проводил большую часть своего времени в молитве в пещере поблизости [26], где он практиковал строгий аскетизм, молился по семь часов в день и формулировал основы своих духовных упражнений.

Иньиго также видел серию видений при дневном свете в больнице. Эти повторяющиеся видения появлялись как «форма в воздухе рядом с ним, и эта форма давала ему много утешения, потому что она была чрезвычайно красивой ... она каким-то образом казалась формой змеи и имела много вещей, которые сияли, как глаза, но не были глаза. Он получил много удовольствия и утешения от созерцания этого объекта ... но когда объект исчез, он стал безутешным ". [27] Он пришел к интерпретации этого видения как дьявольского по своей природе [28].

Period of studies^[edit]

In September 1523, Íñigo made a pilgrimage to the [Holy Land](#) with the aim of settling there. He remained there from 3 to 23 September but was sent back to Europe by the [Franciscans](#).^[29]

He returned to Barcelona and at the age of thirty-three attended a free public grammar school in preparation for university entrance. He went on to the University of Alcalá,^[30] where he studied [theology](#) and [Latin](#) from 1524 to 1534.^[citation needed]

There he encountered a number of devout women who had been called before the [Inquisition](#). These women were considered [alumbrados](#) (Illuminati) – a group linked in their zeal and spirituality to Franciscan reforms, but they had incurred mounting suspicion from the administrators of the Inquisition. Once when Íñigo was preaching on the street, three of these devout women began to experience ecstatic states. "One fell senseless, another sometimes rolled about on the ground, another had been seen in the grip of convulsions or shuddering and sweating in anguish." The suspicious activity took place while Íñigo had preached without a degree in theology. As a result, he was singled out for interrogation by the Inquisition, but was later released.^[31]

Following these risky activities, Íñigo (by this time, he had changed his name to Ignatius, probably to make it more acceptable to other Europeans^[11] adopted the surname "de Loyola" in reference to the Basque village of Loyola where he was born.^[12] moved to France to study at the [University of Paris](#). He attended first the ascetic [Collège de Montaigu](#), moving on to the [Collège Sainte-Barbe](#) to study for a Master's degree.^[32]

He arrived in France at a time of anti-Protestant turmoil which had forced [John Calvin](#) to flee France. Very soon after, Ignatius had gathered around him six companions, all of them fellow students at the university.^[33] They were the Spaniards [Alfonso Salmeron](#), [Diego Laynez](#), and [Nicholas Bobadilla](#), with the

Portuguese [Simão Rodrigues](#), the [Basque Francis Xavier](#), and [Peter Faber](#), a [Savoyard](#), the latter two becoming his first companions,^[17] and his closest associates in the foundation of the future Jesuit order.^[citation needed]

"On the morning of the 15th of August, 1534, in the chapel of [church of Saint Peter](#), at Montmartre, Loyola and his six companions, of whom only one was a priest, met and took upon themselves the solemn vows of their lifelong work."^[24]

Ignatius gained a [Magisterium](#) from the University of Paris at the age of forty-three in 1535. In later life he would often be called "Master Ignatius" because of this.^[24]

2588 / 5000

Результаты перевода

Период обучения [править] В сентябре 1523 года Иньиго совершил паломничество в Святую Землю с целью поселиться там. Он оставался там с 3 по 23 сентября, но был отправлен обратно в Европу францисканцами [29]. Он вернулся в Барселону и в возрасте тридцати трех лет посещал бесплатную общественную гимназию, готовясь к поступлению в университет. Затем он поступил в Университет Алькала, [30] где изучал богословие и латынь с 1524 по 1534 год. Там он встретил несколько набожных женщин, призванных еще до инквизиции. Этих женщин считали *alumbrados* (иллюминаты) - группой, связанной своим рвением и духовностью с францисканскими реформами, но они вызывали растущее подозрение со стороны администраторов инквизиции. Однажды, когда Иньиго проповедовал на улице, три из этих набожных женщин начали испытывать экстатические состояния. «Один падал без чувств, другой иногда катался по земле, другой был замечен в конвульсиях или содрогался и вспотел от боли». Подозрительная деятельность произошла, когда Иньиго проповедовал, не имея степени богослова. В результате он был выбран для допроса инквизицией, но позже был отпущен [31]. После этих рискованных действий Иньиго (к этому времени он изменил свое имя на Игнатий, вероятно, чтобы сделать его более приемлемым для других европейцев [11]) принял фамилию «де Лойола» в отношении баскской деревни Лойола, где он родился. [12] переехал во Францию, чтобы учиться в Парижском университете. Сначала он посетил аскетический колледж Монтайгу, а затем перешел в колледж Сент-Барб, чтобы учиться на степень магистра. [32] Он прибыл во Францию во время антипротестантских волнений, которые вынудили Жана Кальвина бежать из Франции. Вскоре после этого Игнатий собрал вокруг себя шестерых товарищей, все они были однокурсниками по университету [33]. Это были испанцы Альфонсо Салмерон, Диего Лайнез и Николас Бобадилла, а также португальцы Симау Родригес, баск, Фрэнсис Ксавьер и Питер Фабер, савоец, последние двое стали его первыми товарищами [17], и его ближайшие соратники в основание будущего ордена иезуитов. "Утром 15 августа 1534 года в часовне церкви Святого Петра на Монмартре Лойола и шесть его товарищей, из которых только один был священником, встретились и приняли на себя торжественные обеты своего пожизненного труда. "[34] Игнатий получил степень магистра в Парижском университете в возрасте сорока трех лет в 1535 году. В более позднюю жизнь его часто называли «магистр Игнатий» из-за этого [34].

Foundation of the Jesuit order^[edit]

In 1539, with Peter Faber and Francis Xavier, Ignatius formed the Society of Jesus, which was approved in 1540 by [Pope Paul III](#). He was chosen as the first [Superior General](#) of the order and invested with the title of "Father General" by the Jesuits.^[12]

Ignatius sent his companions on missions across Europe to create schools, colleges, and seminaries. [Juan de Vega](#), then ambassador of [Charles V, Holy Roman Emperor](#) in Rome, met Ignatius there and having formed a good impression of the Jesuits, invited them to travel with him to his new appointment as Viceroy of Sicily. As a result, a Jesuit college was opened in [Messina](#), which proved a success, so that its rules and methods were later copied in subsequent colleges.^[35] In a letter to Francis Xavier before his departure to India in 1541, Ignatius famously used the Latin phrase "Ite, inflamate omnia", meaning, "Go, set the world on fire", a phrase used in the Jesuit order to this day.^[36]

With the assistance of his personal secretary, [Juan Alfonso de Polanco](#), Ignatius wrote the Jesuit Constitutions, which were adopted in 1553. They created a centralised organisation of the order,^{[37][38]} and stressed absolute self-denial and obedience to the Pope and to superiors in the Church hierarchy. This was summarised in the motto *perinde ac cadaver* – "as if a dead body",^[39] meaning that a Jesuit should be as emptied of ego as is a corpse.^[40] However the overarching Jesuit principle became: *Ad maiorem Dei gloriam* ("for the greater glory of God").^[citation needed]

Основание ордена иезуитов [править]

В 1539 году вместе с Петром Фабером и Франциском Ксавье Игнатий основал Общество Иисуса, которое было одобрено в 1540 году Папой Павлом

III. Он был избран первым настоятелем ордена и удостоен звания «отец-генерал» от иезуитов [12].

Игнатий отправлял своих товарищей в командировки по Европе для создания школ, колледжей и семинарий. Хуан де Вега, тогдашний посол Карла V, императора Священной Римской империи в Риме, встретил Игнатия там и, создав хорошее впечатление об иезуитах, пригласил их поехать с ним на его новое назначение в качестве вице-короля Сицилии. В результате в Мессине был открыт иезуитский колледж, который оказался успешным, так что его правила и методы позже были скопированы в последующих колледжах [35]. В письме к Франциску Ксавье перед его отъездом в Индию в 1541 году Игнатий, как известно, использовал латинскую фразу «Ite, воспламеняйте омнию», означающую «Иди, подожги мир», фраза, используемая в ордене иезуитов по сей день. [36]

С помощью своего личного секретаря, Хуана Альфонсо де Поланко, Игнатий написал Конституции иезуитов, которые были приняты в 1553 году. Они создали централизованную организацию ордена [37] [38] и подчеркнули абсолютное самоотречение и подчинение законам. Папа и начальство в церковной иерархии. Это было резюмировано в девизе *perinde ac cadaver* - «как будто мертвое тело» [39], означающее, что иезуит должен быть так же лишен эго, как и труп [40]. Однако всеобъемлющим принципом иезуитов стал: *Ad maiorem Dei gloriam* («для великой славы Божьей»).

Death and canonization^[edit]

Ignatius died in Rome on 31 July 1556, probably of the "[Roman Fever](#)", a severe variant of [malaria](#) which was endemic in Rome throughout medieval history. An autopsy revealed that he also had kidney and bladder stones, a probable cause of the abdominal pains he suffered from in later life.^{[[c](#)][[page needed](#)]} His body was dressed in his priestly robes and placed in a wooden coffin and buried in the crypt of the [Maria della Strada Church](#) on 1 August 1556. In 1568 the church was demolished and replaced with the [Church of the Gesù](#). Ignatius' remains were reinterred in the new church in a new coffin.^{[[c](#)]}

Ignatius was beatified by [Pope Paul V](#) on 27 July 1609, and [canonized](#) by [Pope Gregory XV](#) on 12 March 1622.^{[[c](#)]} His feast day is celebrated annually on 31 July, the day he died. He is venerated as the patron saint of Catholic soldiers, the [Military Ordinariate of the Philippines](#), the [Roman Catholic Archdiocese of Baltimore](#),^{[[c](#)]} in his native Basque Country, [Antwerp](#), [Belo Horizonte](#), [Junín](#).

Смерть и канонизация [править]

Игнатий умер в Риме 31 июля 1556 года, вероятно, от «римской лихорадки», тяжелого варианта малярии, которая была эндемической в Риме на протяжении всей средневековой истории. Вскрытие показало, что у него также были камни в почках и мочевом пузыре, вероятная причина болей в животе, от которых он страдал в более позднем возрасте. [41] [необходима страница] Его тело было облачено в его священнические одежды, помещено в деревянный гроб и похоронено в нем. склеп церкви Мария делла Страда 1 августа 1556 года. В 1568 году церковь была снесена и заменена церковью Джезу. Останки Игнатия были повторно захоронены в новой церкви в новом гробу [42].

Игнатий был беатифицирован Папой Павлом V 27 июля 1609 г. и канонизирован Папой Григорием XV 12 марта 1622 г. [43] Его праздник отмечается ежегодно 31 июля, в день его смерти. Его почитают как покровителя католических солдат, Военного ординариата Филиппин, Римско-католической архиепископии Балтимора [44] в его родной Стране Басков, Антверпене, Белу-Оризонти, Хунин.